

Повесть

Псевдоконстантинова грамота

Тому же убо дне мимошедшу и ношному безмолвию пришедшу явистася царю во сне апостоли Петр и Павел глаголюще: понеже грехом не восхотел еси исполнити и проляти крови неповинных возгнушася, и от Христа господи и бога нашего послани есмы дати тебе спасение образ, имже здравие получиши. Послушай убо нашего заповедания и сотвори еже ти повелеваем...¹

Тому днєви мимошедшу и ношному безмолвию мне пришедшу... престаша святии апостоли Петр и Павел мне глаголюще: понеже грехом не простил еси исполнитися и пролитиа возгнушатися неповинных кровий, от Христа и бога нашего послани есмы дати тебе совет, им же здравия получиши. Послушай убо нашего заповедания и сотвори еже ти повелеваем...²

Совпадение этих двух отрывков, как мы видим, почти буквальное; в Житии же Константина начало этого эпизода описано так: „той же ноши виде царь видение, в ней же явистася ему святая апостола Петр и Павел глаголюща: ве есве посланая от владыкы бога дати ти спасениа образ...“³

Итак, роли рассматриваемых нами двух источников Повести переменились: если до сих пор изложение событий в Грамоте совпадало лишь с сюжетной канвой Повести, а подробности были заимствованы из Жития Константина, то, начиная с этого эпизода, Житие Константина становится канвой Повести, а подробности заимствуются из Псевдоконстантиновой грамоты, причем почти буквально. Последнее позволяет сделать следующий вывод: если начало Повести лишь восходит к общему с четь-минейным Житием Константином источнику, то теперь составитель Повести пользуется уже непосредственно Грамотой и имел в своем распоряжении список последней, весьма близкий к тому, который мы цитируем.

С момента включения в Повесть Псевдоконстантиновой грамоты начинаются расхождения между первой и второй пространными редакциями, которые до сих пор были весьма близки друг к другу. Это обстоятельство объясняется теперь просто: во второй пространной редакции Грамота использована в большей степени, чем в первой, где некоторые эпизоды, содержащиеся в Грамоте, либо сокращены, либо опущены. Вообще в первой пространной редакции имеется явная тенденция к ограничению риторичности и многословия, свойственных Псевдоконстантиновой грамоте, в то время как во второй пространной редакции риторичность Грамоты даже усиливается.

Вот как, например, приводятся заключительные слова апостолов в первом видении Константина:

Грамота Константина

Ему же бывшу, таковое воздание воздай иже спасителю своему, еже твоими повеленми елико по всей вселенней церкви обновляти. И ты же себе всей чести⁴ очисти, да всего многобесна идолского отступив, единому живому

Первая пространная редакция Повести

И егда же от святителя сию благодать примеше, воздаждь ему воздарение честно, да по всей вселенней твоими повеленми церкви православных обновятся священною лепотою и да прославится в них имя великаго бога

Вторая пространная редакция Повести

Сему же бывшу, иже от святителя сию благодать воспринмеш и таковому здравию тебе сподобашуся, воздаждь святителю благодарение честно и славу спасителю богу. Потом же твоими повеленми елико по всей вселенной церкви

¹ Рукопись, л. 4.

² Византийский современник, стр. 66.

³ Рукопись, л. 456 об.

⁴ Очевидно „всего чисте“ или „честно“.